

ДАРЬЯ СТААЛЬ

УНИВЕРСИТЕТ ЛЬДА

СОГРЕЙ МЕНЯ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С83

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

С83 Стааль, Дарья. Университет Льда. Согрей меня, если сможешь / Дарья Стааль. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-095660-9

Быть огненным магом в мире Льда — так себе удовольствие, но деваться некуда. Война разрушила мой мир, и я выросла в недружелюбных снегах среди высокомерных ледяных магов. Мы с друзьями честно пытались не привлекать к себе внимание, и нам даже почти удалось доучиться в Университете Льда без проблем... Пока однажды мой названный братец не ввязался в драку, а моей скромной персоной не заинтересовался ледяной лорд.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095660-9

© Стааль Д., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

— Ваше рвение к учебе, конечно, выше всяких похвал, но вы чуть не разнесли пол-этажа лабораторного корпуса!

Двое парней и одна девушка, то есть я, стояли по стойке «смирно» в кабинете ректора.

— Последний раз спрашиваю, что послужило причиной взрыва? — прорычал ректор.

Не понимаю, отчего он так разорался. Подумаешь, небольшой взрыв. Между прочим, ни одной трещины не осталось, сама проверяла! Знал бы, как мы на каникулах экспериментируем, на порог университета не пустил бы. Я вздохнула — оправдываться придется мне. На Ранделла ис-Морара мои замечательные золотые глазки действовали слабо, но вдруг подфартит?

— Экспериментальное огненное заклинание седьмого порядка, уважаемый ис-Морар, — ответила я, сооротив невинную мордашку. Между прочим, даже не соврала ни разу.

Ректор выругался бы, да мое присутствие, видимо, слегка стесняло его в выражениях. Я же

все-таки леди! Впрочем, у каждого есть свои недостатки. Да и вообще, ему бы лучше остаться на плацу командовать, чем руководить высшим учебным заведением. Уж и не знаю, за какие такие заслуги или прегрешения его сослали в наш университет.

Ис-Морар был коренастым мужчиной, не потерявшим ни прекрасной физической формы, ни солдафонских привычек. Ему было немного за пятьдесят, белые волосы он стриг по-военному коротко, и они торчали ежиком. Под взглядом холодных сиреневых глаз хотелось упасть и отжаться.

— И чья же это была гениальная идея, ставить огненные эксперименты в замкнутом пространстве? — вкрадчиво поинтересовался ректор, сбавив громкость на пару тональностей.

Мы ответили хором, не сговариваясь:

— Моя идея, уважаемый ис-Морар.

— Юные лорды и леди, вы же понимаете, что, если бы ис-Лотиан так удачно не проходил мимо и не поспешил вам на помощь, вы могли бы пострадать?

Мы синхронно скривились. Астарт ис-Лотиан — сын главы Совета магов, студент выпускного курса, яростный блюститель университетского устава и просто надменная скотина. Если к этому описанию добавить сиреневые глаза, правильные черты лица и длинные снежно-белые волосы, получится типичный портрет юного аристократа.

Сейчас Астарт вальяжно развалился в одном из гостевых кресел и с выражением мучительной скуки на лице наблюдал, как нас распекают. Ис-Лотиан умудрялся совать свой идеально прямой нос в чужие дела на основании чувства собственного превосходства. Когда этот ярый блюститель закона и порядка заявился в лабораторию, мы не просто поглотили взрыв, мы даже разбившиеся пробирки восстановили! Но нет, он все равно вызвал ректора, заявив, что не доросли мы еще до собственных экспериментов.

— Возможно, уважаемые студенты считают, что их попытки создать новую материю являются прорывом в науке, — презрительно скривив губы и лениво растягивая слова, отозвался ис-Лотиан. — Однако могу заверить, что данный предмет уже всесторонне изучен более опытными и могущественными магами.

Мы не удержались и хмыкнули. Во-первых, естественно, мы не пытались изобрести ничего нового. Если уж он такой гениальный, как его превозносят все студенты и преподаватели, то должен был определить предмет наших изысканий по типу взрывной волны. Во-вторых, как изящно он намекнул, что мы трое — слабые маги! К сожалению, в этом он отчасти был прав.

— Уважаемые студенты, я вынужден проинформировать ваших родителей о неподобающем поведении, — суровый тон ректора оторвал меня от созерцания морозного узора на окне за его спиной.

Я почувствовала, как мои друзья напряглись. Меня-то отец, может, и пожурил, но только если бы от лабораторного корпуса не осталось и фундамента. А вот у парней родители определенно будут не в восторге. Особенно мать Ааррона. Он же чистокровный ледяной маг, ему не к лицу ни наше общество, ни сомнительные эксперименты. Ректор тем временем продолжил:

— И, если уж вы так стремитесь расширить свои знания, а учебных материалов вам недостаточно, можете обращаться к ис-Лотиану. Уверен, он с радостью поможет вам и поучаствует в ваших научных изысканиях. Ис-Лотиан, будете курировать наших любознательных студентов.

Вот тут уже все присутствующие студенты взвыли, включая наше университетское величество. Мы — потому что обзавестись куратором на пятом курсе стыд и позор, а ис-Лотиан — потому что теперь его белоснежная репутация рискует приобрести пару клякс с нашей посильной помощью. В конце концов, к двадцати одному году у меня с друзьями накопился внушительный список разного рода любопытных приключений и неоднозначных происшествий... Да нам всем в страшном кошмаре такое сотрудничество не могло привидеться!

Ис-Морар лишь хитро усмехнулся.

— Ис-Лотиан, раз вы посчитали целесообразным побеспокоить меня из-за этого незначительного инцидента, то будьте любезны доводить

дело до конца. Можете идти, — щелчок пальцев, и створки двери за нашей спиной распахнулись.

Худшего надзирателя просто не придумаешь.

Глава 2

Поскольку мужчинам в женский корпус вход воспрещен, мы частенько коротали вечера втроем у Кеннета, реже — у Ааррона. Вот и сейчас я с ногами забралась в одно из кресел в покоях Нэта.

Университет магии мира Льда недаром считают самым помпезным. Каждому студенту выделялись собственные меблированные покои из двух комнат: кабинета, служившего по совместительству гостиной, и спальни с неприметной дверцей в ванную. Поскольку мир Льда кроме полезных горючих ископаемых был богат разве что льдом и снегом, то вся мебель изготавливалась на заказ в мире Дерева. Естественно, все это было невероятно дорого, хотя и выглядело довольно строго. Однако на время обучения покои отдавались в полное распоряжение студентов, и каждый мог переделывать их как душе угодно. Кеннет с интерьером не мудрствовал и лишь добавил огромную хрустальную доску для записей. Никаких личных вещей или мелочей для уюта у него не наблюдалось. Обычная мужская комната. Ледяная мужская комната.

— Вот одного не понимаю, что ж Лотиан такой правильный, до занудства, — раздраженно произнес Кеннет. Мой побратец рассматривал чуть светящиеся голубым светом формулы на доске. — Теперь ведь и ему, и нам это кураторство будет икаться при любом удобном случае.

— Честно говоря, не думаю, что он станет тратить на нас свое драгоценное время, — подал голос Ааррон, привычным движением забирая длинную челку с лица. Вино в бокалах парней охладило под его мимолетным взглядом.

— С чего это ты так уверен? — Побратец все же оторвался от записей и ополовинил бокал.

— Потому что для его будущей карьеры мы не представляем угрозы и не принесем перспективных союзов, — пожал плечами Аар.

— А как же его маниакальное следование уставу университета?

Я постучала ноготком по своему бокалу, и его содержимое почти закипело. Не люблю холодные напитки. Вот грог или глинтвейн — другое дело. Вообще, распитие спиртного на территории университета запрещено. Но кому интересны эти незначительные формальности?

— Уставу университета! А не сомнительным указаниям ректора, — усмехнулся Аар. — Предлагаю все же решать проблемы по мере их поступления. Сейчас лично меня больше всего беспокоит вечерний разговор с матушкой.

— Вали все на нас, — флегматично отозвался Нэт.

— Ага, и в этот раз даже врать не придется, — хмыкнула я.

По правде говоря, мы с Кеннетом были темным пятном на репутации Ааррона. Притом что половина всех дурацких выходов и развеселых приключений происходила именно с его подачи. Но это, конечно же, был наш большой секрет. Поэтому все считали, что я и Нэт тлетворно влияем на представителя одного из древнейших аристократических родов мира Льда.

Наша троица стала самым ярким примером межнациональной дружбы. Ааррон — ледяной, я — огненная, Кеннет — полукровка. Мы учились вместе в старшей школе, вместе поступали в университет, выбрали один факультет и добились того, чтобы нас зачислили в одну группу. Мы учимся вместе и вместе проводим каникулы. Классический вариант дружбы «неразлейвода» или, пользуясь местными реалиями, «неразбейлед».

— Я вполне способен отвечать за последствия принятых мною решений, не перекладывая ответственность на друзей, — поморщился Ааррон. — Просто мать с каждым разом все острее реагирует на наше общение.

Мы с побратцем переглянулись.

— Слушай, Аар, — тщательно подбирая слова начал Кеннет, — если тебе ставят вопрос ребром, может, лучше...

— Лучше что? — жестко прервал его Ааррон. — Угодить этой ведьме? Сделать вид, что мы больше не знаем друг друга?

— Ааррон, она все-таки твоя мать, — мягко проговорила я.

— Сольвейг, она — сначала аристократка, потом — ледяной маг, потом чья-то любовница, и лишь где-то в конце этого длинного списка регалий мелким шрифтом приписано, что она — моя мать! — Сиреневые глаза нехорошо засветились. — И поверь, она не забывает напоминать о собственных приоритетах и моем скромном месте в ее жизни.

Очень редко Ааррон говорил о своей семье. И каждый раз примерно вот в таком тоне. Отец погиб почти сразу после его рождения, мать никогда не распространялась о причинах его смерти. Да и трауром особенно себя не утруждала. Жила богемной жизнью светской дамы, меняла любовников как перчатки, да и вообще ни в чем себе не отказывала.

— Эй, дружище, не заводись, — примиряюще отозвался Кеннет.

— Вы сами научили меня, что есть узы сильнее кровных. И ничто не заставит меня отказаться от вас, — негромко сказал Аар.

— И мы очень это ценим, — улыбнулась я. — Выше нос, Ааррон. Мы еще покажем всем, чего стоим.

— Ну а пока мы не стали великими и знаменитыми, пошел я отчитываться перед матуш-

кой за сегодняшнее происшествие, — вздохнул Ааррон.

Это тот редкий случай, когда я не завидовала возможности иметь мгновенную связь с родителями. Технология зеркального общения — один из ледяных приемов. Поэтому гневную тираду о позоре на весь род Морн Аару придется слушать уже сегодня вечером.

Нам с Кеннетом редко влетало за проделки. Мать побратца оставляла на мужа решение воспитательных вопросов. А наши с Нэтом отцы — огненные маги, так что они были солидарны в вопросах воспитания: пока никто не погиб и ничего не разрушено, нет причин для беспокойства.

Оставшись вдвоем, мы еще немного порасуждали о сегодняшней неудаче, исписав всю доску и часть стены формулами и графиками. Магический мел оставлял светящиеся надписи и невероятно плохо стирался пальцем. В конце концов, поняв, что ни одной новой идеи в уставшие головы сегодня не придет, отложили дискуссию до завтра.

Мне пора было возвращаться в свой корпус. Я традиционно начала ныть, как же я ненавижу холод и терпеть не могу зиму. Одна беда — в мире Льда всегда холод и всегда зима. Половина года — полярный день, половина — полярная ночь. А мой родной мир Огня был уничтожен почти пятнадцать лет назад. И вот на правах беженцев мы осели в этом малоприятном месте,

очевидно, до конца наших дней. Но жизнь в вечной мерзлоте еще не самый худший вариант. Большинство моих одномирян погибли в той войне, в том числе и моя мать.

— Нет, ну почему нельзя сделать крытые переходы между корпусами? — тихо чертыхалась я.

— Крытый переход между общежитиями? Это чтобы на свидания было удобнее бегать? Прекрасная идея, — усмехнулся Кеннет.

Кеннет — знатный сердцеед, и нетипичная внешность полукровки лишь способствовала повышенному женскому вниманию. Чистокровные жители каждого мира отличаются по цвету волос и глаз. В мире Льда это белые волосы и сиреневые глаза. У жителей мира Огня волосы темно-рубиновые, почти черные, а глаза цвета золота. У Нэта же были золотые глаза и волосы цвета молочного шоколада, густые и восхитительно мягкие. Он всегда коротко их стриг, отдавая дань огненной моде. В комплекте с атлетической фигурой это был огонь на поражение женских сердец.

Жилистый Ааррон с тонкими чертами лица на фоне друга выглядел несколько хрупким. Но внешность обманчива: физически он превосходил нас обоих, в чем мы имели несчастье убедиться, оказавшись замурованными в обвалившейся пещере в том году. Та еще была история.

Глава 3

Университет магии — единственное высшее учебное заведение мира Льда. Поскольку все население в разной степени владеет магией, территорию он занимал внушительную. При этом университетский городок больше походил на город-крепость, чем на академическое заведение. С одной стороны он был укрыт неприступной скалой и обрывом, а с другой — невероятно высокой стеной с единственными воротами. Все строения были из алмазного гранита — белого камня повышенной прочности. Каждое здание походило на крошечный замок с башенками и витражными окнами. Отдельно стоящие башни библиотеки и обсерватории, наверное, когда-то были сторожевыми. Они возвышались над университетским городком двумя ледяными закрученными шпилями и напоминали витые свечи. Учебные и жилые корпуса соединялись между собой ажурными галереями со стеклянными стенами. Главный административный корпус частично углублялся в скалу, и издали казалось, словно лед пробился через камень, чтобы стать зданием.

От строения к строению вели неширокие дорожки, покрытые плотно утоптаным снегом. Ландшафт украшали вырезанные из льда фигуры местной живности: ошетилившийся крагул, приземляющаяся аррута, намтару, вставшая на

дыбы, и прочие образчики крайне дружелюбной фауны. Ядовитые, с невероятной скоростью регенерации, без очевидных слепых зон для поражения, оснащенные остро заточенными когтями, зверушки замерли в типичных атакующих позах. Мир Льда, одним словом.

Все наружные стены каждого здания были покрыты толстым слоем магического льда, чуть светящегося мертвенным бледно-голубым светом. Это была и иллюминация, и освещение территории. Освещение, к слову сказать, препаршивенькое для полярной ночи. Над одной из тренировочных арен виднелись характерные вспышки света — кто-то отработывал дополнительные часы. Или, что тоже возможно, выяснял отношения почти легальным способом. В темных закоулках университетского городка слышались разговоры и смешки: студенты много времени проводили на улице. У жителей мира Льда просто замечательная особенность приспосабливаться к температуре окружающей среды с самыми минимальными затратами энергии. Поэтому сейчас мы представляли собой забавную картинку: я куталась в шубу из меха ледяной рыси, а Кеннет даже пиджак не застегнул. Хоть он и отдает предпочтение магии огня, но ледяные таланты не скроешь.

— Надо спросить у отца, как выглядел наш университет магии, — негромко сказала я, рассматривая мерцающий университетский городок.

— Я спрашивал у своего. Он сказал, было шумно, громко и взрывоопасно, — отозвался Нэт.

— Знаешь, мне почему-то не верится, что наш мир уничтожен. Терзает нездоровое желание проверить это утверждение.

— Я тоже об этом думал, но... это может оказаться по-настоящему опасно. Мы вывалимся в мир, по которому пришлось заклятие «инферно». Возможно, там даже кислорода нет, все выжжено до основания. Да и портал нам никто не откроет.

— Член Совета может дать указание открыть портал в любой из миров.

— Моя мать ни за что на это не согласится.

— А я говорю не о ней, — хитро улыбнулась я.

— Сестренка, как бы мы ни тренировались, объективно очень мало шансов, что Ааррон сможет выбить себе место в Совете. Даже с учетом посвящения.

Чтобы стать членом Совета, нужно вызвать на магическую дуэль того, чье место хочешь занять. И, конечно же, победить в битве. К тому же есть дополнительное ограничение по чистоте крови. Так что ни я, ни Кеннет и мечтать не можем попасть в структуру власти. Поэтому единственный способ для нас иметь возможность покинуть территорию мира Льда — ввести Ааррона в Совет. А для этого нужно сделать его сильнее, намного сильнее.